

Анализ трансформации экономического пространства регионов под воздействием кластерной политики

Представлены подходы к анализу трансформации экономического пространства регионов под воздействием кластерной политики. Рассмотрены примеры кластерной политики западных стран под воздействием которой происходит трансформация экономического пространства. На примерах субъектов Северо-Западного федерального округа рассмотрены масштабы проявлений трансформации экономического пространства регионов СЗФО под влиянием кластерной политики по следующим направлениям: создание институтов нормативно-правовой и финансовой поддержки кластеров; организация специальных территорий (помещений) для отдельных кластеров; инфраструктурные проекты, реализованные в целях поддержки кластеров.

Ключевые слова: трансформация экономического пространства, кластер, кластерная политика.

Н. А. Лебедева,
к. э. н., с. н. с., Институт проблем
региональной экономики РАН
e-mail: lebedeva.n@iresras.ru

В соответствии с принятой трактовкой социально-экономического пространства в Институте проблем региональной экономики РАН под трансформацией экономического пространства понимаются существенные изменения в физической локализации экономики и населения региона, а также изменения свойств институционального слоя пространства, то есть характеристик экономической и социальной среды, влияющих на деятельность экономических субъектов региона. Свойства экономического пространства — это характеристики, которые могут изменяться во времени в результате процессов развития и по которым можно отличить экономическое пространство одного региона от экономического пространства другого. Воздействие кластерной политики на экономическое пространство проявляется в трансформациях обоих типов. Во-первых, изменяется набор, присутствующих в регионе экономических субъектов и их расположение на территории, появляются дополняющие формирующийся кластер производства, возникают специализированные промышленные парки для отдельных кластеров, создаются элементы транспортной инфраструктуры, нацеленные на обслуживание внутрикластерных поставок. Как правило, в результате увеличивается плотность размещения элементов кластера, экономическое расстояние между его частями сокращается. Во-вторых, в институциональном слое экономического пространства появляются элементы (законы, нормативные акты, организационные структуры, медийные средства), нацеленные на поддержку развития кластерной политики в целом и/или обеспечивающие поддержку развития отдель-

ных кластеров. Это обеспечивает расширение и рост конкурентоспособности существующих кластеров, и возникновение новых. В итоге экономическое пространство должно становиться более адекватным инновационной экономике.

К сожалению, в реальности инновационный тренд в трансформации пространства пробивает себе дорогу с трудом.

В 2000-е гг. в России были сформированы основные элементы инновационной инфраструктуры: бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий, центры прототипирования и промышленного дизайна, центры коллективного пользования оборудованием; увеличено финансирование вузов, наиболее сильные из которых получили статус федеральных и научно-исследовательских университетов; стартовал проект иннограда Сколково.

Однако существенного сдвига от сырьевой экономики к инновационной добиться не удалось. Поиск факторов, стимулирующих инновационное развитие, привел к пониманию важности регионального уровня национальной экономики, к необходимости дифференцировать инновационную политику государства в зависимости от параметров экономики того или иного региона.

Одним из ключевых инструментов инновационной политики нового поколения стали кластерные инициативы и кластерная политика.

Перефразируя определение кластеров Министерства экономического развития Российской Федерации (2008 г.), можно сказать, что кластеры представляют собой механизм «сборки» и структуризации «местных»

игроков, представляющих отдельные элементы региональной инновационной системы — бизнес, науку, образование и т. д., в целях реализации совместных проектов, способствующих росту конкурентоспособности продукции участников кластера [1].

Кластерный подход к развитию инновационной экономики быстро распространился в большинстве стран мира. В Европе локальные кластерные программы начали появляться в 1970-х гг. (в Италии, Германии и Австрии), в 1990-х гг. в некоторых странах утвердили национальные программы кластерного развития, а к концу 2000-х гг. в национальные программы по развитию кластеров были созданы уже в 26 государствах Европейского союза.

Сейчас поддержкой кластеров занимаются Австралия, Бразилия, Великобритания, Индия, Норвегия, Франция, Япония и другие развитые и развивающиеся страны. Наиболее развитые страны 60% своих проектов запустили уже после 1999 г., в 2003 г. таких проектов было 500 по всему миру, а в 2005 г. — уже 1400 [2].

Европейская кластерная политика в первую очередь направлена на поддержку биотехнологий, информационных разработок и других высокотехнологичных секторов экономики. В Германии такая политика привела к увеличению числа инновационных компаний в четыре раза, созданию 9 тыс. рабочих мест в секторе биотехнологий. Как показывает практика, основные бенефициары госпрограмм — малые и средние предприятия: на такие компании приходилось 60% финансирования в Германии, а во французской программе поддержки кластеров малых и средних предприятий было 80%.

Теперь перед развитыми странами стоят качественно новые задачи: поддерживать кластеры мирового уровня, повысить уровень менеджмента и наладить межкластерное взаимодействие.

Однако, несмотря на впечатляющие результаты распространения кластерного подхода по всему миру, ключевые факторы успеха (как и основные причины неудач) пока что исследованы в недостаточной степени.

Международный опыт реализации инновационной политики свидетельствует, что в последнее время происходит дифференциация подходов государства к стимулированию инновационной деятельности в зависимости от параметров экономики того или иного региона. Современная инновационная политика зарубежных стран подразумевает учет региональной специфики, активное вовлечение регионов в процессы формирования и реализации механизмов стимулирования инновационной деятельности [3, 4].

В целях обеспечения организационной и экспертно-аналитической поддержки кластерной политики и кластерных инициатив в ЕС регулярно проводятся межстрановые исследования кластеров. К наиболее масштабным можно отнести следующие:

- три тура глобального обследования кластеров (Global Cluster Initiative Survey, GCIS), проведенных в 2003, 2005 и 2012 гг. [5, 6];
- аналитический доклад 2006 г. Innobarometer, посвященный изучению роли кластеров в инновационных процессах [7];

- регулярно актуализирующуюся базу данных кластерных организаций (специализированных органов управления кластеров) Европейской кластерной обсерватории [8];
- Белую книгу кластерных политик [9];
- доклад исследовательской организации Oxford Research AS, в котором содержится подробный анализ кластерных политик, кластерных программ и особенностей государственного управления на национальном и региональном уровнях в странах ЕС [10];
- базу данных ERAWATCH-INNO-Policy TrendChart, которая охватывает более 130 национальных программ, связанных с кластерной политикой, в 31 стране Европы [11].

В разработку рекомендаций по проведению и совершенствованию кластерной политики вовлечены ведущие международные организации — ОЭСР, Всемирный банк, Европейская комиссия, Азиатский банк развития. Как свидетельствует международный опыт, кластеры становятся важными участниками процесса формирования и реализации региональных стратегий, а также трансформации пространства. Именно в кластерах и сопряженных с ними сферах деятельности, как правило, развиваются ключевые компетенции, прогресс которых служит основой долгосрочной конкурентоспособности регионов.

Анализ европейских программ развития кластеров позволяет выделить ряд их важных особенностей, которые определяют влияние кластеров на трансформацию экономического пространства [12]:

- кластерная политика в большинстве случаев направлена на поддержку высокотехнологичных секторов (биотехнологий, информационных технологий и др.). Традиционные отрасли промышленности и сельское хозяйство в рамках кластерной политики поддерживаются существенно реже;
- программы поддержки предусматривают заявительный порядок получения информации о кластерах для их последующего отбора. Это означает, что власти самостоятельно не определяют наиболее перспективные кластеры (хотя и могут устанавливать приоритетные направления поддержки), а организуют конкурс коллективных заявок;
- строгое соблюдение принципа конкуренции: поддержку получают далеко не все (в Германии доля отклоненных заявок достигает 95%);
- как показывает практика, основными бенефициарами государственных программ выступают малые и средние предприятия;
- за реализацию кластерной политики, как правило, отвечают сразу несколько национальных ведомств, в большинстве европейских стран их число не превышает трех, в Ирландии оно достигает семи, а в Финляндии — даже восьми.

Необходимо отметить, что механизмы мониторинга на этапе создания были заложены лишь в несколько программ поддержки кластеров [13]. Тем не менее, все больше сторонников находит позиция, согласно которой только эффективные кластеры должны быть получателями государственной поддержки: если менеджмент кластера не добивается

установленных задач, программу поддержки необходимо сворачивать.

Промежуточная оценка, по результатам которой принимается решение о целесообразности дальнейшей поддержки, была запланирована в ряде национальных программ, в том числе в Норвегии, Венгрии, Швеции и Дании [14].

Существует распространенное мнение российских экспертов, которое кратко можно обозначить тремя тезисами:

- формирование и развитие кластеров трансформирует территорию в ареал устойчивого и динамичного роста со значительным социальным и экономическим эффектом;
- кластеры способствуют местному социально-экономическому развитию и совершенствованию пространственной организации экономической деятельности;
- формирование агломераций создает лучшие условия для жизни и работы, место для творческой самореализации и инноваций, развития науки, для деятельности бизнеса, а следовательно для формирования кластеров.

В настоящее время это мнение трудно подтвердить или опровергнуть, поскольку в России не проводилось масштабных (аналогично европейским) и даже просто репрезентативных исследований кластеров, пока не сформирована система информационного и аналитического обеспечения кластерной политики. Поэтому можно утверждать, что на настоящий момент главная роль в становлении в России кластерной политики принадлежит проведенному в 2012 г. конкурсу по отбору пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров.

Всего в конкурсе участвовали кластеры из 49 субъектов Российской Федерации. Распределение заявок в региональном разрезе позволяет сделать вывод об уровне развития кластеризационных процессов. Наибольшее число заявок было получено из Московской области и Санкт-Петербурга (по шесть заявок), Воронежской и Новосибирской областей (по пять), Республики Башкортостана, Кемеровской, Ростовской и Свердловской областей (по четыре заявки).

Кластеры, вошедшие в Перечень, характеризуются различными моделями территориальной организации и пропорциями между научно-технической и производственной деятельностью в структуре занятости. Все кластеры работают по одному из шести приоритетных направлений: ядерные и радиационные технологии; производство летательных и космических аппаратов, судостроение; фармацевтика, биотехнологии, медицинская промышленность; новые материалы; химия и нефтехимия; информационные технологии и электроника.

С точки зрения территориального устройства, можно выделить как варианты развития кластеров в четко очерченных границах, практически совпадающих с границами муниципальных образований (Саров, Железногорск), так и примеры объединения предприятий, научных и образовательных организаций в рамках сетевых структур крупных агломераций (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирская и

Томская области), а также кластерные образования, рассредоточенные по всей территории региона (Республика Мордовия, Свердловская область).

Отобранные 25 кластеров (это 26% от общего числа допущенных к конкурсу заявок) локализованы преимущественно на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности. Среди них, в частности, ряд наукоградов, особых экономических зон и закрытых административных территориальных образований, включая Зеленоград, Дубну, Пущино, Обнинск, Троицк, Саров, Железногорск, Димитровград; агломерации Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Самары, Томска, Перми, Ульяновска, Нижнекамска; территории в составе Хабаровского и Алтайского краев, Архангельской области, Республики Мордовия и Башкортостан.

Около 70% кластеров сконцентрированы в трех округах — Приволжском, Центральном и Сибирском. Минимальное число заявок подано предприятиями Северо-Кавказского и Дальневосточного округов.

Большинство заявок объединяют компании в рамках одного субъекта, хотя территориальных ограничений не было. В значительной степени это объясняется сложившимися годами связями, а также необходимостью получить рекомендацию от региональных властей.

На основе изучения заявок, представленных на конкурс, можно видеть, что чаще всего в кластеры хотя бы превратиться советские наукограды, крупные научные организации и успешно работающие крупные компании («Гражданские самолеты Сухого», «Форд Соллерс Холдинг», Яндекс, КАМАЗ, Ростелеком и др.).

Так с 2012 г. Троицк и Зеленоград получили статус инновационных кластеров Москвы и, по заявлениям властей, должны стать новыми двигателями городской экономики. Однако пока экспертам не вполне понятно, чем инновационные кластеры отличаются от наукоградов.

Ясно, что город может получить статус наукограда, если он соответствует ряду формальных критериев: по объему наукоемкой продукции, числу занятых в научно-производственном комплексе и т. д. Кластер — менее формальное территориальное образование. Но стал бы наукоград участвовать в конкурсе на право называться инновационным кластером, если бы не возможность получить дополнительное финансирование?

Сейчас территории кластера и наукограда полностью совпадают: например, это произошло в Троицке, который одновременно является первым российским наукоградом и утвержденным Правительством РФ кластером в сфере новых материалов, лазерных и радиационных технологий.

Если в зарубежных странах во главе кластера может стоять НКО, отраслевая ассоциация или группа людей из ведущих фирм, то в России — это обязательно специализированная организация по развитию кластера, которая учреждается в том числе регионом. Такое различие чиновники объясняют тем, что российский бизнес еще не привык к кластерному взаимодействию

и нужно административно содействовать, координировать процесс.

Пока конкретных бизнес-планов участников кластеров-научноградов еще не поступало, обсуждение ведется на уровне идей: о создании в зеленоградском кластере облачной среды проектирования; в Троицке обсуждается формирование лазерного центра коллективного пользования и т. д.

Нужно отметить, что подход к трансформации научноградов в кластеры можно считать вполне либеральным и рыночным, если сравнивать с кластерными политиками, реализующимися в некоторых регионах России. Так, Закон Камчатского края «О кластерной политике в Камчатском крае», являющийся приложением к «Стратегии социально-экономического развития Камчатского края на 2009–2025 гг.» определяет кластер как «совокупность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих на территории кластера виды деятельности, установленные в решении Правительства Камчатского края о создании кластера в Камчатском крае». Инициатором создания кластера в Камчатском крае могут выступать только Правительство Камчатского края и органы местного самоуправления Камчатского края.

На этом примере видно, что в регионах России существуют проблемы институционального характера, которые отпугивают бизнес от совместной работы с государством, а зачастую само государство эти проблемы и создает.

В результате такого подхода к кластерной политике в чистом виде кластеров в России практически нет, а вместо кластеров имеются объединения, которые можно характеризовать следующим образом [15].

Во-первых, это постсоветские территориально-производственные комплексы (ТПК) и моногорода, руководство которых решило получить господдержку, поскольку такая возможность открывалась. Кластерами эти образования назвать сложно ввиду неразвитости конкурентной и инновационной инфраструктуры производственных комплексов и закрытости основных цепочек создания стоимости для внешних подрядчиков.

Во-вторых, это научные протокластеры — многопрофильные агломерации вокруг крупных вузов и научных учреждений. Эти образования тоже сложно назвать кластерами ввиду того, что ни одна из представленных в Минэкономразвития программ не предложила четкой продуктовой стратегии, направленной на захват внешних рынков, консолидированной во взаимовязанных проектах программы.

В-третьих, кластерами начали себя позиционировать отраслевые ассоциации и профильные агломерации без ярко выраженных якорных предприятий. К такого рода объединениям можно отнести многие IT и фармацевтические кластеры. Эти образования наиболее близки к кластерам, так как в них постепенно увеличивается открытость участников кооперативных цепочек, присутствуют элементы конкуренции.

В-четвертых, начали появляться кластерные инициативы отдельных предпринимателей в виде попыток формирования совместных партнерств между бизнес-организациями, органами власти, некоммерче-

ским сектором по развитию уникальной для региона деятельности.

То есть можно сказать, что в значительной мере кластеростроение в России идет искусственно и уже есть подтверждения неэффективности такого конструирования кластеров.

Автопроизводители, входящие в состав Поволжского автомобильного кластера, на форуме «Автопром. Автокомпоненты» в Тольятти октябре 2013 г. приняли решение перезапустить работу кластера.

В Поволжский автомобильный кластер входят такие крупные предприятия, как ВАЗ, ГАЗ, АвтоВАЗ, Соллерс, КАМАЗ и другими. Кластер был создан компаниями — поставщиками «АвтоВАЗа» в 2010 г., чтобы удержаться на российском рынке, улучшая качество и конкурентоспособность своей продукции через интенсивную совместную работу автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов.

Причиной такого решения стало то, что участникам кластера не удалось объединиться именно в кластер, вместо этого были локальные бизнес-инициативы. Также участникам кластера не удалось выработать общих целей и задач автокластера, разделяемых всеми членами кластера. Поэтому было принято решение создать рабочую группу, которая сформирует и представит новую программу и стратегию автомобильного автокластера.

Необходимым условием формирования и развития кластеров является наличие достаточного числа местных поставщиков высокого качества. Если местных поставщиков мало, то кластер не из чего формировать, а если их качество низкое — то инновационным компаниям не с кем сотрудничать. В России нет инновационно активных, конкурентоспособных фирм, которые ищут партнеров для развития. Поэтому успех перезапуска Поволжского автомобильного кластера без серьезной государственной финансовой поддержки маловероятен.

В настоящее время при современном уровне развития кластеров они не оказывают существенного влияния на трансформацию пространства в целом и даже отдельных его слоев. Такое влияние может быть заметным только при значительной финансовой поддержке кластеров со стороны государства. Без изучения такого явления на практике (в связи с отсутствием примеров) невозможно сказать будет ли эта трансформация благоприятной для других субъектов пространства.

Для того чтобы кластеры могли оказывать положительное влияние на трансформацию пространства необходимо развитие и совершенствование кластерной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Важно, чтобы эта политика поддерживала развитие кластеров и способствовала снижению разнообразных барьеров и ограничений, с которыми сталкиваются кластеры, и которые делают невозможной реализацию совместных проектов, в результате чего становление кластера может затянуться на очень длительный период, а сам кластер уже может стать неактуальным.

Пока не создано научной базы, на основе которой можно было бы отобрать кластеры на перспективу для

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ

Наличие и масштаб проявлений трансформации экономического пространства регионов СЗФО под влиянием кластерной политики (+ — слабое проявление, ++ — существенное проявление, +++ — сильное проявление)

Регион	Реализация проектов трансформации экономического пространства по направлениям		
	Создание институтов нормативно-правовой и финансовой поддержки кластеров	Организация специальных территорий (помещений) для отдельных кластеров	Инфраструктурные проекты, реализованные в целях поддержки кластеров
1	2	3	4
Архангельская область	Закон Архангельской области от 29.10.2012 г. № 567-34-ОЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Архангельской области». Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области включен в Перечень пилотных инновационных территориальных кластеров по результатам конкурсного отбора	Архангельский региональный бизнес-инкубатор; ЗАО «Инновационно-технологический парк «Северный технополис»; НП «Архангельский деловой центр — инкубатор малого предпринимательства»; ООО «Центр инноваций»; Трансфер-инновационный центр Архангельского государственного технического университета	Развитие транспортной инфраструктуры, в том числе: реконструкция моста через Никольское устье Северной Двины в Северодвинске (2 этап — реконструкция моста под автомобильное движение включая реконструкцию Ягринского шоссе, протяженностью 2,9 км), строительство и реконструкция дорог, строительство внутриквартальных проездов. Развитие энергетической инфраструктуры. Развитие инженерной инфраструктуры. Развитие жилищной инфраструктуры, в том числе: строительство жилья, строительство детского сада на 330 мест
	++	++	++
Вологодская область	Закон Вологодской области от 05.07.2012 г. № 2810-ОЗ «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области». Финансовая поддержка: Туристско-рекреационный кластер «Насон-город» Вологда включен в федеральную программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)»	Бизнес-инкубаторы в городах Вологда и Череповец (филиалы в Белозерске, Грязовце, Соколе); Инновационно-технологические центры; Центр трансфера технологий; Технопарки (в том числе Start-Парки в Вологде и Череповце)	В рамках туристско-рекреационного кластера предполагается создание R-деревень — многофункциональных ландшафтных комплексов в экологически чистых местах, обеспеченных объектами транспортной, энергетической, коммунальной и социальной инфраструктур
	+	+	+
Калининградская область		Создаются пять промышленных зон, один технопарк, инновационно-технологический бизнес-инкубатор. В качестве следующего шага намечено создание венчурного фонда и технологического парка	Инновационно-территориальный кластер информационно-телекоммуникационных технологий Калининградской области. Территориальное деление кластера предусматривает функционирование и развитие двух зон: существующая восточная часть — «Технополис Гусев» с размещением на территории крупных промышленных предприятий; западная часть предполагает формирование Балтийского центра программирования, включающего создание инновационной промышленной зоны «Технопарк Янтарь» и зоны социальной жилой застройки с объектами инновационной инфраструктуры («Города программистов — I-city»)
		+	+
Ленинградская область	Программа «Поддержка инновационной деятельности в Ленинградской области на 2010–2015 гг.» (утверждена постановлением Правительства Ленинградской области от 16.09.2009 г. №345 (с изменениями на 7 июня 2013 года). Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий (совместно с Санкт-Петербургом) — включен в Перечень пилотных инновационных территориальных кластеров по результатам конкурсного отбора	Создается Северо-Западный центр трансфера технологий в рамках заключенного трехстороннего договора между Фондом инфраструктурных и образовательных программ ОАО «РОСНАНО», ООО «Проектный нанотехнологический центр» и ОАО «Инновационное агентство Ленинградской области»	Создание Технопарка (центра трансфера технологий) в Гатчине (на базе Санкт-Петербургского института ядерной физики им. Константинова). Создание современного инженерингового центра (пучковые технологии) на базе НИИЭФА им. Ефремова. Создание индустриального парка поставщиков компонентов
	++	++	+

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ

Наличие и масштаб проявлений трансформации экономического пространства регионов СЗФО под влиянием кластерной политики (продолжение)

1	2	3	4
Мурманская область	Закон Мурманской области от 31.05.2004 г. № 484-01-ЗМО «Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области» (с изменениями от 9 июля 2012 г.) Проект закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в Мурманской области» (2013 г.)	Правительство области приступает к созданию специализированных организаций инновационной инфраструктуры: промышленных (индустриальных) парков, технопарков, научных, инновационных, научно-образовательных и научно-внедренческих центров. В г. Апатиты формируется технико-внедренческая зона (профиль – разработка и производство стратегических материалов для российской промышленности)	Кольский химико-технологический инновационный территориальный кластер реализует следующие инвестиционные проекты: строительство горно-обогатительного комбината «Олений ручей» (п. Коашва, Апатитско-Кировский район); строительство железной дороги (18 км), подъездной автомобильной дороги (5,4 км). Также на территории кластера реализуется проект по созданию горно-промышленного предприятия на базе месторождения Федорова тундра. Проект находится на стадии согласования лицензионных условий с Министерством природных ресурсов РФ. Для обеспечения деятельности предприятия потребуется строительство подъездной автомобильной дороги длиной около 50 км
	++	+	+
Новгородская область	Областной закон «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Новгородской области» (проект, 2013).	Технопарк НовГУ им. Ярослава Мудрого (в настоящее время заканчивается ремонт здания)	
	+	+	
Республика Карелия	Закон «О государственной поддержке инновационной деятельности в Республике Карелия» (Принят Законодательным Собранием Республики Карелия 20 сентября 2012 г.)	Региональный инновационный комплекс и ИТ-парк Петрозаводского государственного университета, Инновационный центр «Ужко», Бизнес-инкубатор Республики Карелия	Энергетический лесопромышленный инновационный территориальный кластер «Пудож» предполагает реализовать следующие инфраструктурные проекты: – реконструкция мостов (при необходимости по факту оценки технической комиссией текущего состояния и с учетом требований проекта «ЭЛК «Пудож»); – строительство объездной автодороги вокруг города Пудож; – строительство очистных сооружений и реконструкцию линии водоотведения; – строительство жилого поселка на 300 домов (первая очередь) и возможность расширения до 1000 домов (в том числе: детского сада, школы, физкультурно-оздоровительного центра, катка, кинотеатра, дома культуры/ детского творчества, быта, магазина, медицинского пункта); – в перспективе: проведение работ по возобновлению работы аэропорта; организационные и технические работы по открытию линии судна на воздушной подушке Петрозаводск – Пудож (2 судна)
	++	+	+
Республика Коми	Распоряжение Правительства Республики Коми от 22.02.2011 г. №44-р «Об одобрении концепции развития инновационной деятельности в отраслях экономики и социальной сферы Республики Коми на период до 2015 г.»	Государственное унитарное предприятие Республики Коми «Республиканское предприятие «Бизнес-инкубатор»	Концепция формирования инновационного территориального кластера Республики Коми «Нефтегазовые технологии» (г. Ухта) не содержит данных об инфраструктурных проектах
	++	+	+

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ

Наличие и масштаб проявлений трансформации экономического пространства регионов СЗФО под влиянием кластерной политики (окончание)

1	2	3	4
Санкт-Петербург	Комплексная программа «Наука. Промышленность. Инновации» в Санкт-Петербурге на 2012–2015 гг. Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга (совместно с Ленинградской областью) — включен в Перечень пилотных инновационных территориальных кластеров по результатам конкурсного отбора Кластер информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга — включен в Перечень пилотных инновационных территориальных кластеров по результатам конкурсного отбора	Особая экономическая зона технико-внедренческого типа («Нойдорф» — 18,9 га, «Новоорловская» — 110,4 га). На 01.01.2013 на территории ОЭЗ зарегистрирован 31 резидент: предприятия IT-технологий, аналитического приборостроения, фармацевтика и био-медицинские технологии, энергетика (создано 435 рабочих мест). Бизнес-инкубаторы для малых инновационных предприятий (так, в бизнес-инкубаторе «Ингрия» резидентами являются 86 компаний, в которых работает более 700 сотрудников); Технопарки; Инновационно-технологические центры (ИТЦ); Наукоград — исследовательская зона	Развитие инфраструктуры на трех территориях, принадлежащих кластеру медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий: «Ново-Орловская» (особая экономическая зона), «Пушкинская» (промышленная зона) и новый квартал на наб. Обводного канала (место расположения клинических комплексов и медико-технологических центров). Строительство индустриального парк «Рыбацкое» для малых предприятий Инновационно-технологического кластера машиностроения и металлообработки
	++	++	+

поддержки с привлечением бюджетных средств: разница в динамике и эффективности развития кластеров провоцирует риски для политики, поскольку она может утратить свою результативность, если исходный выбор объектов для поддержки впоследствии окажется неоптимальным или ошибочным.

Для того чтобы максимально нивелировать эти риски кластерную политику целесообразно формировать с учетом следующих позиций [1]:

- создание организационных механизмов и становление культуры взаимодействия разнородных субъектов в кластерах с акцентом на новые подходы, эффективные сочетания видов экономической деятельности, компаний; при этом безусловным приоритетом должен стать принцип достижения консенсуса по поводу решения общих проблем повышения конкурентоспособности;
- развитие систем управления в кластере на основе обратной связи между их участниками (в будущем переход к аттестации качества менеджмента кластеров по программе European Cluster Excellence Initiative);
- организация обучения для кластерных менеджеров;
- активное вовлечение частных компаний, особенно малых и средних, в поддерживаемые государством проекты кластера;
- осуществление совместных проектов участников кластера в сфере исследований, разработок и инноваций; особое внимание следует уделять кооперации бизнеса с научными и образовательными организациями;
- вовлечение кластеров в процесс формирования стратегий развития региона;
- формирование ассоциаций (сетей) кластеров.

При проведении кластерной политики и моделировании того влияния, которое, по мнению властей разных уровней управления, кластеры могут оказывать на пространство, необходимо учитывать, что кластеры — это развивающиеся системы. Успешные кластеры по разным причинам (прогресс науки и тех-

нологий, изменения конъюнктуры мирового рынка и т. д.) могут утратить динамизм и перспективы.

Разнообразие моделей развития кластеров определяет необходимость использования максимально гибкого использования инструментов государственной поддержки, с учетом специфики каждого конкретного региона.

Пока инвестиционные проекты, в том числе кластерные, регионального значения не могут быть включены в схемы территориального планирования субъекта РФ и в генпланы городских округов и схемы территориального планирования муниципальных образований. Нет механизма их закрепления в документах стратегического планирования, а значит практически невозможно договориться с муниципалитетами о разработке ведомственных целевых программ под эти проекты.

На примере регионов Северо-Запада России проанализировано наличие проявлений трансформации экономического пространства под влиянием кластерной политики (таблица), что позволяет констатировать наличие в целом существенного влияния кластерной политики на трансформацию экономического пространства регионов СЗФО.

Список использованных источников

1. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации/Под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.
2. М. Мокрушин. Инновации по-русски: советские заводы вместо молодых ученых http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=3418798&utm_medium=twitter&utm_source=twitterfeed.
3. D. Foray, P. David, B. Hall. Smart Specialisation — the Concept// Knowledge Economists Policy Brief. № 5–9. http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_briefs_no_5_9.pdf.
4. R. Camagni, R. Capello. Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Towards Smart Innovation Policies// Paper presented at the 52 ERSA Conference in Bratislava. 21–24 August 2012.

5. Ö. Sölvell, G. Lindqvist, C. Ketels. The Cluster Initiative Greenbook. Stockholm: Bromma Tryck AB; C. Ketels, G. Lindqvist, Ö. Sölvell. Cluster Initiatives in Developing and Transition Economies. Stockholm: Center for Strategy and Competitiveness.
6. A. Viachka. GCIS Survey Summary Report. Stockholm: European Cluster Observatory. http://www.ictalent.org/_Code/UserFiles/Library/GCIS_2012_SummaryReport.pdf.
7. Innobarometer Analytical report on the role of clusters in facilitating innovation in Europe//Flash Eurobarometer № 187. The Gallup Organization. EC. http://ec.europa.eu/public_opinion/flash/fl_187_sum_en.pdf.
8. The Cluster Observatory. <http://www.clusterobservatory.eu>.
9. T. Andersson, S. S. Serger, J. Sörvik, E. Hansson. The Cluster Policies Whitebook. International Organisation for Knowledge Economy and Enterprise Development. <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOID=1304063&fileOID=1304064>.
10. Oxford Research Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008. <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146>.
11. Pro INNO Europe. <http://www.proinno-europe.eu/inno-policy-trendchart/page/inventory-research-and-innovation-policy-measures>.
12. В. Абашкин, А. Бояров, Е. Куценко. Кластерная политика в России: от теории к практике//Форсайт, т. 6, № 3, 2012.
13. Regions and Innovation Policy: OECD Reviews of Regional Innovation. OECD Publishing.
14. L. Müller, T. Gamp Lämmer, G. Meier zu Köcker, T. Alslev Christensen. Clusters are Individuals. New findings from the European cluster management and cluster program benchmarking. Updated report. VDI/VDE Innovation + Technik GmbH (VDI/VDE-IT); The Danish Ministry of Science, Innovation and Higher Education.
15. Инновационные кластеры по-русски//Бюджет.ru. <http://bujet.ru/article/199252.php>.

The analysis of transformation of economic space of regions under the influence of cluster policy
N. A. Lebedeva, PhD, Senior researcher, Institute of Regional Economy of RAS.

Approaches to the analysis of transformation of economic space of regions under the influence of cluster policy are presented. Examples of cluster policy of the western countries under the influence of which are reviewed there is a transformation of economic space. On examples of subjects of the North Western federal district scales of manifestations of transformation of economic space of regions of the federal district under the influence of cluster policy in the following directions are considered: creation of institutes of standard and legal and financial support of clusters; the organization of special territories (rooms) for separate clusters; the infrastructure projects realized for support of clusters.

Keywords: transformation of economic space, cluster, cluster policy.

IV Российско-европейский инновационный форум, 4–6 июня 2014 г. КОНКУРС ИННОВАЦИЙ-2014

Вы хотите сделать наш мир лучше и «зеленее»? У Вас есть инновационная идея? Представьте свою идею на конкурсе инноваций и выиграйте бизнес-поездку в США!

Примите участие сейчас.

Для того чтобы принять участие в конкурсе, подготовьте презентацию вашей идеи на английском языке и заполните регистрационную форму. Презентация должна быть простой и понятной, просим вас сосредоточиться на бизнесе, а не только на технологии.

Принять участие: <https://www.innodatabase.com/submit>.

Выиграйте отличные призы!

Целью конкурса является найти новые высокотехнологичные бизнес-идеи и новые бизнес-модели для «зеленой» экономики. Питчинг-сессия пройдет по трем категориям: энергоэффективность, чистые технологии и «зеленые и умные» города.

Все финалисты конкурса будут представлены на церемонии награждения, которая состоится на IV Российско-европейском инновационном форуме в июне 2014 г.

Победитель конкурса получит:

- Бизнес-поездку в США.
- Инвестиции до 20000 евро от инвестиционной компании LURECO.
- Помещение в бизнес-центре «Технополис» в Лаппеенранте, где инновационные стартапы работают в креативной обстановке.

Не пропустите регистрацию:

- Период регистрации на конкурс: 1 марта по 30 апреля 2014 г.
- Финалисты будут объявлены 16 мая 2014 г.
- Питчинг-сессия состоится 5 июня 2014 г. в рамках IV Российско-европейского инновационного форума.
- Церемония награждения победителя состоится 5 июня 2014 г. на гала-ужине IV Российско-европейского инновационного форума.

Контакты:

Екатерина Новикова, директор по связям с Россией, Лаппеенрантский технологический университет, +358 40 147 9954, katja.novikova@lut.fi.